

Умеренкова Анна Валерьевна

**ЛИНГВО-КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТА
ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре теории языка
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сазонова Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Золотова Наталья Октябрьна

кандидат филологических наук, доцент
Петухова Елена Владимировна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет»

Защита состоится 26 февраля 2009 г. в 09.00 часов на заседании объединенного
диссертационного совета ДМ 212.104.02 в Курском государственном университете по
адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского
государственного университета.

Автореферат разослан 20 января 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546192

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

Кл-

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертационное исследование посвящено лингво-когнитивному моделированию эффекта обманутого ожидания как одной из возможностей реализации когнитивного подхода к изучению процессов речепроизводства и речевосприятия. Лингво-когнитивное моделирование – современный метод исследования механизмов переработки естественного языка человеком посредством моделирования структур индивидуального знания. В качестве средства доступа к когнитивным структурам выступают данные, полученные от носителей языка. В основе этого актуального направления языкознания лежат результаты исследований в области психо- и нейролингвистики, когнитивной лингвистики, искусственного интеллекта.

Различие ролей говорящего и слушающего обуславливает существование разнообразных моделей производства речи (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, Т.В. Ахутина, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, W.J.M. Levelt, M. Garman и др.) и восприятия речевых сообщений (М.М. Бахтин, Г.И. Богин, С.А. Васильев, И.Н. Горелов, Т.М. Дридзе, А.А. Залевская, Э.Е. Каминская, И.Л. Медведева, Н.В. Рафикова, Н.В. Мохаммед, В.А. Пищальникова, И.А. Герман, А. Cutler, P.N. Johnson-Laird, T. A. Van Dijk, W. Kintsch и др.). На сегодняшний день проводится ряд исследований, постулирующих возможность создания интегративной модели производства и восприятия речи (А.А. Залевская, Т.Ю. Сазонова, А. Cutler), благодаря тому, что на определенных этапах речепорождения и речевосприятия задействуются схожие единицы. Наше исследование, выполняемое в русле указанной теории, ставит своей целью выявление новых данных для ее дальнейшей разработки.

Преимущество стратегических моделей состоит в их способности совмещать все предложенные подходы в рамках одной теории, а также в их центрированности на говорящем и воспринимающем речь субъекте (Т.Ю. Сазонова). Таким образом, с точки зрения когнитивного подхода открывается возможность решения интересующих нас проблем, связанных с выявлением и расшифровкой действующих механизмов обработки естественного языка человеком.

Одной из возможностей, способствующих реализации выбранного подхода, является лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания. Углубленное рассмотрение ситуации обманутого ожидания в речевой деятельности предоставит новые данные для дальнейшей разработки интегративной модели производства/восприятия дискурса, которая сможет расширить сложившиеся на сегодняшний момент представления о процессах речепроизводства и речевосприятия.

Объект исследования - речевые ситуации, провоцирующие возникновение эффекта обманутого ожидания, в качестве **предмета** выступают механизмы восприятия речи, служащие причиной возникновения обсуждаемого эффекта.

Цель работы - на примере ситуации обманутого ожидания выявить, каким образом и в какой степени особенности организации ментального лексикона человека, его когнитивный опыт влияют на восприятие речевого сообщения конкретным индивидом.

В соответствии с целью исследования определены и решены следующие задачи:

1) подробно изучить известные механизмы производства и восприятия речи с точки зрения психолингвистического и когнитивного подходов; рассмотреть предложенные лингвокогнитивные модели речепроизводства и речевосприятия;

2) рассмотреть процесс восприятия речи в терминах ситуации обманутого ожидания; выявить основные механизмы и индивидуальные стратегии процесса понимания, а также причины возможного когнитивного сбоя в ходе его реализации;

3) определить сущность и особенности феномена обманутого ожидания в рамках психолингвистического подхода;

4) подобрать методику, обеспечивающую выявление основных когнитивных процессов, провоцирующих возникновение эффекта обманутого ожидания, и обосновать ее выбор;

5) отобрать стимульный материал в соответствии с целями и задачами данного исследования;

6) провести эксперимент, в ходе которого:

- провести количественную и качественную обработку полученных материалов;

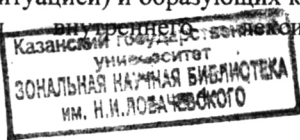
- на основе формального анализа результатов эксперимента выявить общую структуру деятельности воспринимающего речь субъекта;

- провести семантический анализ полученных контртекстов и выявить, каким образом осуществляется доступ к единой информационной базе индивида в процессе восприятия текста;

- определить, в какой степени когнитивный опыт и особенности организации ментального лексикона влияют на формирование тех или иных ожиданий по поводу дальнейшего развития воспринимаемой ситуации;

- выявить стратегии активации различных ментальных пространств ожиданий и отобразить их в обобщенных моделях восприятия рассматриваемых ситуаций.

Теоретическим основанием для данного исследования выступают теория «внутреннего контекста» А.А. Залевской, определяющая внутренний контекст как чисто ментальное образование, ряд ближайших ассоциирующихся контекстов, извлекающихся из памяти по мере поступления новой информации (знакомства с новой ситуацией) и образующих каждый раз новую когнитивную модель; концепция «внутреннего лексикона», как динамической

самоорганизующейся системы, которая способна интегрировать продукты взаимодействия перцептивных, когнитивных и аффективных аспектов психической жизни индивида; стратегическая модель идентификации слова Т.Ю. Сазоновой. Согласно последней, глубокое изучение и отображение когнитивных процессов и преобразований языковой личности в ходе речевой деятельности и выявление их связи с языком возможно лишь с помощью лингво-когнитивного моделирования, т.е. конструирования достаточно содержательных и гибких моделей порождения и восприятия речевых высказываний.

Последние исследования обсуждаемой проблемы нацелены на рассмотрение внутренней структуры ментального лексикона, типов связей, объединяющих единицы внутри структуры, функционирования слова в лексиконе человека, способы репрезентации, организации и особенности хранения и извлечения информации (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Т.Ю. Сазонова, D.W. Carrol, M. Garman, W.J.M. Levelt, J.R. Taylor, C.J. Fillmore & B.T. Atkins). Одной из возможностей, реализующих данный подход, нам видится лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания.

Новизна исследования заключается в подходе к проблеме эффекта обманутого ожидания, а именно в изучении рассматриваемого явления с комплексных позиций и фокусировании внимания на когнитивных процессах, ведущих к возникновению обсуждаемого эффекта; лингво-когнитивное моделирование ментальных пространств говорящего и воспринимающего речь субъекта в рамках ситуации обманутого ожидания проводилось впервые.

Задачи исследования решались с помощью комплекса различных **методов** и приемов, включая метод эксперимента, в частности метод дополнения языкового знака, метод формального и семантического анализа полученных контртекстов; приемы наблюдения, описания, моделирования, а также методику количественного анализа. Результаты эмпирического исследования представлены графически в виде схем, таблиц и рисунков.

Материалом исследования послужили примеры из телепередач, опыта повседневного общения, а также данные проведенного эксперимента. В экспериментальном исследовании приняли участие 30 человек; на 16 текстов-стимулов было получено и подвергнуто анализу 480 контртекстов.

В результате выполненного теоретического и экспериментального исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Рассмотрение ситуации обманутого ожидания является одним из путей эффективного изучения процессов порождения и восприятия речи и способствует дальнейшей разработке интегративной модели порождения и восприятия речи.

2. Особенности функционирования когнитивных механизмов в ситуации обманутого ожидания могут быть представлены в виде моделей «интеграции ментальных пространств ожиданий», которые раскрывают стратегическую природу процесса восприятия речи с учетом принципа вероятностного прогнозирования.

3. Качество и структура ментальных пространств ожидания определяется влиянием эффекта прайминга и опорой на формальные мотивирующие элементы. В роли последних выступают фонетический, графический образы слова, а также морфологические компоненты слова.

4. При всей своей оригинальности и индивидуальных особенностях даже самые нетипичные ожидания не будут выходить за рамки перцептивно-когнитивно-аффективного опыта индивида.

5. Основой для возникновения эффекта обманутого ожидания служит неидентичность ментальных репрезентаций элементов воспринимаемой информации. Различие репрезентаций элементов речевого сообщения является причиной несоответствия экспектаций коммуникантов, что осложняет и затрудняет процесс общения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования предоставляют данные для дальнейшей разработки интегративной модели производства и восприятия речи, способствуют развитию теории «внутреннего контекста» и теории «идентификации слова». Проведенное исследование вносит вклад в изучение проблемы функционирования когнитивных структур, участвующих в обработке и хранении информации.

Результаты исследования представляют интерес для разработки учебных курсов по теории языка, спецкурсов по психолингвистике, когнитивной лингвистике и когнитивной психологии; значимы для изучения вопросов, касающихся искусственного интеллекта, а также вносят соответствующий вклад как в изучение психолингвистической проблемы понимания текста, так и в междисциплинарное изучение проблемы понимания в широком смысле слова, что обуславливает **практическую ценность работы**.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты настоящего исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории языка КГУ; XI-ом Международном симпозиуме по психолингвистике «Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности.» (Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г.); международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбовский госуниверситет, 17-19 октября 2007г); международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижегородский государственный лингвистический университет, 20-21 сентября 2007г.); научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск: КГТУ, 2008); международной научной конференции «ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА – СОЦИУМ» (Саратовский госуниверситет, 6-8 октября 2008 года). По теме исследования опубликовано 11 работ общим объемом 3,2 у.п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. В первой главе рассматриваются сущность и задачи лингво-когнитивного моделирования процессов порождения и восприятия речи, стратегии понимания текста в аспекте ситуации обманутого ожидания; раскрываются понятия «внутренний контекст», «ментальный лексикон», «эффект обманутого ожидания»,

«прайминг-эффект», «вероятностное прогнозирование». Вторая глава посвящена экспериментальному исследованию когнитивных процессов, способствующих возникновению эффекта обманутого ожидания; обосновывается выбор методов, стимульного материала для проведения эксперимента; описывается процедура эмпирического исследования и дается подробный анализ его результатов. В приложениях представлены стимульные тексты ситуаций, полученные контртексты, таблицы, отражающие анализ полученных в ходе эксперимента материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено лингво-когнитивному моделированию процессов производства и восприятия речи, в частности, моделированию такого малоизученного в психолингвистике феномена как эффект обманутого ожидания. В работе предпринята попытка выявить не поддающиеся прямому наблюдению основные когнитивные процессы, служащие причиной возникновения ситуаций обманутого ожидания в процессе коммуникации.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; формулируются объект, предмет, цель, задачи; оговариваются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** *«Эффект обманутого ожидания в теориях производства и восприятия речи»* рассматриваются основные модели порождения и восприятия речи, предложенные отечественными и зарубежными учеными; теория «внутреннего контекста» как когнитивная база функционирования процессов порождения и восприятия речи; эффект обманутого ожидания как источник данных для моделирования изучаемых механизмов. В связи с этим в теоретической главе фигурируют такие понятия как «внутренний контекст интерпретации», «ментальный лексикон», «проекция текста», «эффект обманутого ожидания», «экспектации», «вероятностное прогнозирование».

В отличие от ранее предложенных исследований, в основном, рассматривавших обманутое ожидание как свершившийся факт, результат коммуникативной неудачи, наше внимание фокусируется на самом процессе восприятия речи и порождения встречного речевого высказывания с целью обнаружения того, почему и на каком этапе восприятия произошел когнитивный сбой, который в дальнейшем привел к обсуждаемому эффекту. В современных научно-исследовательских работах термин «обманутое ожидание» фигурирует в связи с изучением текстовой неоднозначности, языковой игры, многозначности слов, что свидетельствует о преобладающем внимании ученых к внешнему (текстуальному) контексту. Нас же интересует, преимущественно, контекст внутренний, т.е. динамическое образование чисто

ментального характера, оказывающее решающее влияние на восприятие и интерпретацию полученной извне информации.

В результате анализа литературы по интересующим нас проблемам мы пришли к заключению о том, что производство и восприятие речевого высказывания есть особые виды деятельности, имеющие в основе такую же психологическую структуру, как и любые другие разновидности деятельности. Рассматриваемые процессы имеют вероятностную природу и представляют собой опережающее конструирование будущего, которое осуществляется благодаря принципу обратной связи, определяющему специфику формирования и функционирования системы. В основе обоих процессов лежит принцип активности.

Репрезентации текста, построенные реципиентом при понимании предыдущих текстовых элементов, оказывают непосредственное влияние на восприятие последующих событий, что обусловлено воздействием эффекта предшествования, или прайминг-эффекта.

Успешность процесса восприятия обеспечивается постоянным соотношением информации, поступающей из внешнего (текстуального) контекста с внутренним контекстом интерпретации. Так, причиной непонимания является не просто незнание значений слов, но, в первую очередь, различия индивидуальных особенностей ментального лексикона коммуникантов, что подразумевает несовпадение фоновых знаний, установок, убеждений, отсутствие части ассоциаций и ментальных образов, обусловливаемых спецификой перцептивно-когнитивно-аффективного опыта, накопленного к моменту восприятия речи.

Вторая глава *«Экспериментальное исследование когнитивных процессов, провоцирующих возникновение эффекта обманутого ожидания»* представляет собой лингво-когнитивное моделирование изучаемого объекта с целью выявления причин и условий возникновения ситуации обманутого ожидания при понимании речевого сообщения, а также изучения различных аспектов данного явления.

Проведенное экспериментальное исследование показало, что обращение к ситуации обманутого ожидания как средству доступа к когнитивным процессам предоставляет богатый экспериментальный материал для лингво-когнитивного моделирования механизмов производства и восприятия речи. Метод лингво-когнитивного моделирования подразумевает построение гибких моделей, отражающих когнитивные механизмы порождения и восприятия речи в ситуации обманутого ожидания. Под моделью мы понимаем теоретическое описание механизма обработки информации, которое отражает последовательность этапов процесса переработки естественного языка человеком.

В качестве экспериментальной методики мы выбрали один из ведущих методов, используемых для изучения процессов восприятия текста, - метод дополнения языкового знака, или метод дополнения речевого высказывания. В нашем эксперименте испытуемым (далее – ии.) предлагается 16 ситуаций (сценариев), половина из которых изначально отнесена к «обычным»

сценариям, другая половина – к «неожиданным» сценариям. Каждый сценарий представляет собой два предложения, третье предложение предлагается дописать ии. В предложениях «обычного» сценария последовательность событий разворачивается свободно и беспрепятственно, благодаря тому, что второе предложение как бы дополняет и уточняет первое. Например:

Катя взглянула на пирожное в витрине кондитерской.

Утром она не успела позавтракать.

В «неожиданных» сценариях события, описываемые в первом предложении, прерываются (идут в разрез с) событиями, о которых повествуется во втором предложении. Хотя, следует заметить, что эта «несовместимость» также в какой-то мере предсказуема, т.е. здесь речь идет не о каком-то фантастическом повороте событий, а о неожиданности, типичной для реальной жизни. Вот один из таких сценариев:

Чашка кофе стояла на подлокотнике кресла.

Неожиданно Николай Павлович чихнул.

Одной группе ии. дается инструкция придумать предсказуемый исход ситуации («Предсказуемая» группа ии.), а другой – подойти творчески к сочинению конца сценария («Творческая» группа ии.). Ожидается, что, несмотря на свою креативность, предложения, придуманные последней группой ии., будут неизбежно носить отпечаток знаний о типичных исходах данных ситуаций в реальной жизни. Методика исследует соотношение влияния предписания экспериментатора подойти к заданию творчески и влияния внутреннего контекста интерпретации, т.е. схем, знаний и убеждений, приобретенных из прошлого опыта.

Перед тем, как анализировать полученные реакции мы условились, что для сравнения содержания контртекстов за основу будут взяты реакции ии. «предсказуемой» группы. Предполагается, что в силу инструкций, данных перед началом эксперимента, придумать типичные исходы ситуаций, у ии. «предсказуемой» группы будут формироваться более или менее «типичные» ожидания в связи с исходом ситуации, представленной в тексте-стимуле. Таким образом, ожидания и финалы ситуаций, представленные ии. «предсказуемой» группы служили некой точкой отсчета для семантического анализа и лингво-когнитивного моделирования процесса идентификации текстов стимульных ситуаций.

В эксперименте приняли участие 30 носителей русского языка. В качестве испытуемых выступили студенты III и IV курсов факультета иностранных языков Курского государственного университета. Всего было предъявлено 16 текстов, на каждый из которых было получено по 30 контртекстов. Таким образом, в общей сложности нами было получено и подвергнуто анализу 480 реакций.

При восприятии и дополнении ситуаций, предоставленных нами, ии. оперируют концептами, которые в ходе эксперимента образуют определенные классы. Природа взаимодействия элементов такого мыслительного процесса соотносится с теорией «ментальных пространств» (“Mental Spaces”) Ж. Фоконье и ее дальнейшим развитием, получившим название теории

«концептуальной интеграции» (“Conceptual Blending”) Ж. Фоконье и М. Тернера, которые и легли в основу нашего анализа. Вслед за Ж. Фоконье под ментальными пространствами мы понимаем референциальные структуры, которые служат для концептуальной организации и занимают промежуточное положение между описываемой ситуацией и языковыми структурами, ее описывающими. Таким образом, ментальные пространства можно рассматривать как временные вместилища соответствующей информации из определенной области.

Процесс переработки воспринимаемой информации предполагает ментальное конструирование и проигрывание ситуации или события, складывающегося в результате концептуальной интеграции. Имеется ввиду, что даже при столкновении с элементами новой информации воспринимающий речь субъект способен смоделировать описываемое событие, опираясь на знакомые ему элементы. Поскольку в предлагаемых нами ситуациях мы старались избегать таких незнакомых элементов и сделать восприятие описываемых событий беспрепятственным, работа последнего механизма в нашем случае выражается в том, что при переработке текстов стимульного материала испытуемые строили модель той или иной ситуации, проигрывали ее в «голове» и лишь затем выдавали предложение-реакцию. Так, если попробовать проиграть ситуацию *«Команда уснула, а яхта продолжала свое плавание. Прямо по курсу показался каменистый риф»*, на ум приходят образы разбившейся яхты, или, наоборот, чудесного спасения команды, что совпадает с реакциями, предоставленными испытуемыми.

Очень интересными и ценными с точки зрения интерпретации направления мысли ии. нам показались реакции на ситуацию-стимул, которую мы условно назвали «Собака»:

Собака увидела кость в мусорном ведре.

В предвкушении обеда она завиляла хвостом.

Подавляющее число реакций (46, 7% в «обычной» группе и 26, 7% в «творческой» группе) содержало пропозицию «Собака не достала кость по какой-либо причине». Вот примеры таких контртекстов:

№	Предсказуемая группа	№	Креативная группа
1	Заметив собаку, крутящуюся возле ведра, хозяин погрозил псу, и тот остался без лакомства.	1	Я взял ведро и вынес его
2	Но пришла мама и забрала ведро на мусорку.	2	Но ее радость внезапно оборвалась, так как хозяин этого мусорного ведра (человек) быстренько завязал мешок и понес его на мусорку.

Из приведенных реакций очевидно, что для большинства ии. основной причиной того, что «планы» пса пообедать были сорваны, явился хозяин, который пришел в неподходящий момент и вынес мусорное ведро. Такое прогнозирование исхода ситуации и задает параметры образующегося

пространства ожидания. Рассмотрим основные элементы – структуры индивидуального знания, – входящие в данное пространство.

Жирным шрифтом в таблице реакций выделены слова, наиболее часто употребляемые ии.: «хозяин/хозяйка», «ведро», «понес/вынес», «мусорка». Сtimул «собака» активирует схему «ДОМАШНИЙ ПИТОМЕЦ» с входящими в нее подсхемами «ХОЗЯИН», «ХОЗЯЙКА». В двух случаях мы наблюдаем взгляд на ситуацию не со стороны, не с позиции наблюдателя, а с «Я-позиции/позиции собственной семьи» («Я взял ведро и вынес его», «Но пришла мама и забрала ведро на мусорку»), – это дает возможность сделать предположение, что данные ии. сами нередко обнаруживают себя в подобной ситуации, а именно имеют дома собаку, которая периодически проверяет мусорное ведро на наличие вкусенького. Семантический узел «мусорное ведро», заложенный в тексте-стимуле, активирует ассоциации «большое», «250-литровое», «мешок», «мусорка». Надо заметить, что слово «мусорка» относится к просторечным, и, наверняка, используется в обиходе семьей ии. для обозначения мусорного ведра. Так, ключевыми элементами данного пространства ожидания, определяющими наиболее распространенный финал ситуации «Собака не достала кость по какой-либо причине», являются слова «вынес», «понес», «унес» (ведро), «отобрал», «взял и пошел», которые непосредственно связывают остальные вышеупомянутые элементы в пределах данного пространства.

Вторая по частотности пропозиция, обнаруженная нами в реакциях ии., – «Собака достала кость из ведра» (24 %). Надо заметить, что авторами всех реакций, актуализировавших данную пропозицию, являются также испытуемые «предсказуемой» группы. Рассмотрим подробнее данные контртексты:

№	Предсказуемая группа
1	Наевшись до отвала, она улеглась спать.
2	Потом ее ругали хозяева , потому что собака вытащила и спрятала кость под креслом.
3	Содержимое ведра было разбросано по всей кухне.
4	И, недолго думая, решила себя накормить.
5	Пес залез в мусорку и полакомился .

В данной группе контртекстов мы опять находим слова «хозяева» и «мусорка». Тот факт, что данный исход ситуации зафиксирован лишь «предсказуемой» группой, скорее всего, говорит о том, что такой поворот событий и ожидания, с ним связанные, можно также причислить к типичным. Однако нельзя не отметить, что даже в пределах одной экспериментальной группы прогнозирование исхода ситуации и соответствующие ожидания формировались по-разному.

В поисках «нетипичного» исхода ситуации, большинство ии. «творческой» группы пошли в направлении, продиктованном пропозицией «Кость оказалась не костью, а чем-то другим». Так, были получены следующие реакции:

№	Креативная группа
1	Но, подойдя ближе, пес понял , что это была ручка от сломанной швабры.

2	Собака обозналась : это была не кость, а старая резиновая игрушка.
3	Но, приблизившись к мусорному ведру, собака поняла , что кость была резиновой , и, поняв , что пообедать сегодня не удастся, собака начала играть с этой костью.
4	Была в ведре не кость, а толстенный гвоздь.
5	Жаль, что косточка резиновая .
6	«Бедняга и представить себе не могла, что декорации к спектаклю «Собака на сене» валялись там уже неделю, и администрация театра никак не могла дожидаться приезда мусоровоза».

Из приведенных реакций видно, что кость оказалась ненастоящей («резиновой»/ «резиновой игрушкой»), либо чем-то еще, по форме напоминающим кость («ручка от швабры», «толстенный гвоздь», бутафорская кость – часть «декорации к спектаклю»). В реакции, представленной в таблице под № 6, мы, скорее всего, имеем дело с активацией прецедентного текста при помощи слова, которое является в данном случае ключевым – «собака»: стимул «собака» сразу же «вытянул» из долговременной памяти название широко известного спектакля «Собака на сене», невзирая на тот факт, что название спектакля несет чисто метафорический характер, и слово «собака» употребляется в переносном значении. Более того, ин. приписывают собаке элементы умственно-мыслительной деятельности, присущие преимущественно человеку: «пес понял», «собака поняла», «поняв, что ..., собака ...», «собака обозналась». Данные элементы образуют отдельное пространство ожидания, не совпадающее с двумя предыдущими.

Кроме того, сформировалась небольшая группа из реакций, в которых в качестве пропозиции выступала идея «появления еще одного животного». Здесь имеются ввиду такие реакции, как

«Но в этот момент подбежала другая собака, схватила кость и убежала», «Но кошка оказалась шустрее и утащила кость на глазах у собаки».

В «творческой» группе были и реакции, которые по качеству пропозиций невозможно причислить ни к одной из вышеописанных групп. Данные контртексты являли собой поистине неожиданные исходы предложенных ситуаций, один из которых повествовал о страшном сне, привидевшемся собаке:

«Но тут кость зашевелилась, из ведра стал медленно подниматься скелет с горящими глазами, и тут собака проснулась рядом со своей миской, полной еды».

Другой испытуемый ассоциирует собаку с конкретной породой, а именно «таксой», откуда следует развитие сценария контрситуации, а именно все вытекающие для маленькой таксы проблемы, связанные с добычей кости:

«Осталось придумать, как забраться ей, бедной таксе, в 250-литровое ведро».

Таким образом, основными семантическими узлами текста ситуации, активировавшими различные пространства ожидания и входящие в них схемы, концепты и мыслительные образы, были слова «собака», «кость» и «мусорное ведро». Чтобы более наглядно представить основные направления, по которым шла мысль ин. в процессе восприятия текста ситуации, мы сконструировали следующую обобщенную модель (Рис.1). На рисунке темно-серым цветом

обозначены зоны интеграции пространств ожидания; светло-серым – наиболее типичные ожидания по поводу исхода ситуации; белым – менее типичные ожидания.

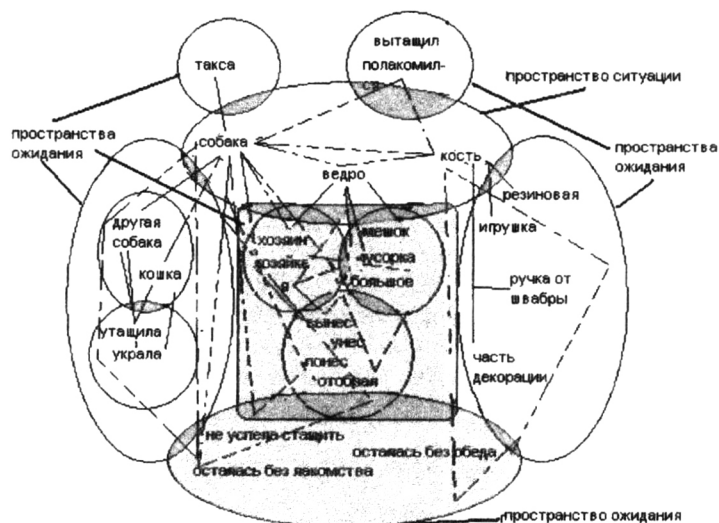

Рис.1. Модель восприятия ситуации «Собака»

Данная модель, как и остальные сконструированные нами модели, фиксирует сложный разноплановый процесс формирования ожиданий, причиной чему служит ориентация реципиента, в первую очередь, на внутренний контекст интерпретации. На рисунке видно, что, помимо ожидаемого финала ситуации «Собака не достала кость из ведра по какой-либо причине», который был предложен большинством ии. «предсказуемой» группы и несколькими ии. «творческой» группы, у большинства ии. последней сформировались иные, менее предсказуемые ожидания, которые привели к совершенно другим исходам ситуации: «Кость утащила другая кошка/собака», «Кость оказалась не костью, а каким-то другим предметом». Итак, можно сделать вывод о том, что, если бы данная ситуация обсуждалась в форме диалога, между участниками общения могло бы возникнуть непонимание, то есть несовпадение ожиданий говорящего и воспринимающего речь субъекта спровоцировало бы появление эффекта обманутого ожидания.

Обращаясь к анализу процесса понимания текста «непредсказуемых» ситуаций, следует заметить, что данный тип ситуаций накладывал на воображение ии. больше ограничений. Если в «обычных» ситуациях события второго предложения как бы дополняли и разворачивали мысль, высказанную в первом предложении, «непредсказуемые» ситуации отличались тем, что второе предложение стимульного текста являло собой новую мысль, которая как бы

направляла исход ситуации и сужала пространство ожиданий, связанных с развязкой событий.

Например:

Чашка кофе стояла на подлокотнике кресла.

Неожиданно Николай Павлович чихнул.

В процессе восприятия данной ситуации формируется пространство ожидания, связанное тем, что случилось с чашкой кофе, балансировавшей на неустойчивом подлокотнике кресла: то ли она разбилась, и кофе разлился, то ли Николаю Павловичу (далее – Н.П.) удалось ее удержать и т.д.

Анализируя стратегии понимания данной ситуации испытуемыми, следует отметить, что контртексты, полученные в обеих группах, говорят о том, что прогнозирование ситуации велось именно в соответствии с ожиданиями, связанными с «судьбой» чашки кофе. Ведь, как, скорее всего, рассуждают ии., неслучайно же она упомянута в первом предложении. Такой принцип мышления хорошо отражен в широко известной логоэпистеме *«Если в первом акте на стене висит ружье, то во втором акте оно обязательно выстрелит»*.

Так, большинство реакций, 36% в двух группах и 55% в «предсказуемой группе», содержало пропозицию *«Кофе разлился/ Чашка разбилась»*:

Предсказуемая группа	№	Творческая группа
И чашка полетела вниз, и, разлетевшись на кусочки, оставила огромное пятно от налитого в нее кофе на белоснежном ковре	1	Он так чихнул, что даже подпрыгнул, и эта чашка пролилась не на кресло, а на его брюки
Чашка упала, кофе разлился.	2	Чашка опрокинулась на Н.П., обожгла его, и он от страха и боли отшвырнул ее в сторону.
Чашка упала и разбилась (3 реакции)	3	И чашка опрокинулась на лежащую на столе, почти законченную диссертацию его жены.
Чашка полетела вниз и разбилась вдребезги (2 реакции).	4	
Дернул рукой, и чашка упала		

Определенные слова-стимулы, входящие в текст ситуации, повлекли за собой определенные реакции. Так, слово «чашка» чаще всего сопровождалась словами «упала»/ «опрокинулась», «разбилась», «полетела»; слово-стимул «кофе» - словом «разлился». Такой тип реакций оказался типичным, в основном, для «предсказуемой» группы. В «творческой» группе помимо основной пропозиции предлагались еще и дополнительные идеи относительно того, где именно разлился кофе и что вследствие этого испортилось; каковы были сопровождающие действия Н.П.

Испытуемые «творческой» группы оказались более изобретательными. Та же самая пропозиция *«Кофе разлился/ Чашка разбилась»* выражалась в скрытом имплицитном виде:

Творческая группа
1. «Давно пора купить новый ковер », - вздохнула его жена.
2. Впервые в жизни у него получилось пятно в форме жирафа на брюках

3. Да так чихнул, что ночью не уснул: сильно **ногу обжег**.

Несмотря на то, что пропозиция остается той же, в пространство ожидания включаются дополнительные аспекты: в первом случае ии. видит ситуацию дальше пролитого кофе и прогнозирует реакцию жены на то, что произошло; во второй реакции актуализируется дополнительный смысл, характеризующий героя ситуации, а именно, что он неряха и постоянно ставит пятна на своей одежде. В третьем случае ввиду влияния фонетического прайминга налицо опора на формальные мотивирующие элементы (рифмовка «чихнул» - «уснул»), раскрывающие идею о последствиях того, что чашка с кофе упала и обожгла Н.П.

Вторая по частотности упоминаемая пропозиция была противоположна первой: «Чашка не упала, кофе не разлился». Данная мысль была высказана ии. «творческой» группы.

Творческая группа
1. Ему пожелали быть здоровым, а чашка кофе так и продолжала стоять на подлокотнике кресла .
2. Чашка не упала , но кофе пить уже было невозможно.
3. Случайно он задел рукой чашку , но удержал ее, и она не упала .
4. Чашка осталась на месте , Н.П. чихнул еще, потом еще, а чашка все стояла и стояла , Н.П. позвал жену и детей, и так они чихали по очереди весь вечер.
5. Да так чихнул, что чашка продолжала стоять на подлокотнике кресла , а, вот Николаю Павловичу пришлось помочь встать.

Очевидно, что в процессе понимания текста ситуации пространство ожидания, сформированное авторами данных реакций, идентично ожиданиям ии., чьи котртексты содержали пропозицию «*Кофе разлился/ Чашка разбилась*». Однако инструкции, обязывавшие придумать «нетипичные» исходы ситуаций, натолкнули ии. на идею мыслить «от противного». Так, в большинстве реакций мы наблюдаем следующие фразы: «*чашка кофе так и продолжала стоять на подлокотнике кресла*», «*чашка не упала*», «*чашка все стояла и стояла*». Вследствие этого можно сделать вывод о том, что несмотря на кажущееся отличие данных реакций от предыдущих, стратегии понимания текста этой ситуации были сходны.

Нельзя не упомянуть и те единичные реакции, произведенные ии. «творческой группы», которые содержали другие качественно отличные пропозиции:

Творческая группа
1. Подлокотник отвалился.
2. Чашка не упала бы, если бы кот , лежавший рядом , не столкнул бы ее от страха.
3. У Н.П. была аллергия на кофе.
4. Так появился новый аромат кофе .

Реакция, представленная в таблице под № 2, отличается тем, что пространство ожидания, сформированное в процессе восприятия текста ситуации, помимо реалий, заложенных в тексте-стимуле, включают и иные реалии, в данном случае кота. Такому исходу ситуации наиболее подходит наименование «нетипичный», однако, как мы видим из анализа процесса понимания ситуации «Чашка кофе», да, впрочем, и остальных ситуаций,

испытуемым очень сложно выйти за рамки своего внутреннего контекста (знаний, убеждений, стереотипов) и произвести воистину «нетипичный» контртекст.

Принимая во внимание все вышеописанные опоры и стратегии понимания ситуации «Чашка кофе», можно сконструировать следующую модель восприятия текста данной ситуации (Рис. 2):

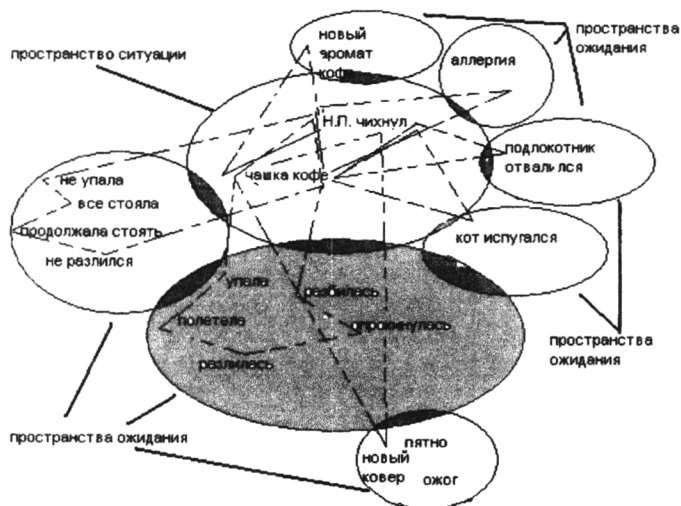

Рис.2. Модель восприятия ситуации «Чашка кофе»

На рисунке темно-серым цветом обозначены зоны интеграции пространств ожидания; светло-серым – наиболее типичные ожидания по поводу исхода ситуации; белым – менее типичные ожидания.

Формальный и семантический анализ полученных эмпирических данных позволил выявить и охарактеризовать ментальные пространства ожидания, возникающие в ходе прогнозирования речевого сообщения, а также определить, как и в какой степени эти ожидания влияют на восприятие и порождение речи. Так, обработка полученных контртекстов позволяет сделать вывод о том, что в процессе понимания речевого сообщения и конструирования встречного речевого высказывания воспринимающий субъект «проигрывает», прогнозирует и оценивает вероятность того или иного исхода ситуации, описываемой в тексте. Вероятностное прогнозирование основывается на ожиданиях, которые формируются в соответствии со знаниями и убеждениями, полученными из прошлого опыта, внешним (текстуальным) контекстом и информацией, полученной в качестве выводного знания.

Специфика формирующихся в процессе восприятия ментальных пространств ожидания определяется влиянием эффекта прайминга, или эффекта предшествования. По данным проведенного эксперимента основанием

для возникновения эффекта обманутого ожидания выступает, преимущественно, семантический тип прайминга, подразумевающий вовлеченность ассоциативного мышления, речемыслительных образов, установление ассоциативных связей в процессе построения проекции текста.

Проведенное исследование подтвердило перспективность конструирования лингво-когнитивных стратегических моделей, центрированных на воспринимающем речь субъекте. Так, согласно построенным моделям, в ситуации обманутого ожидания информация на входе соотносится со схемой индивидуальных знаний, полученных из предшествующего опыта; категоризируется и направляется согласно устройству ассоциативных связей данного конкретного реципиента - все это определяет характер формирующихся ожиданий, которые, в свою очередь, напрямую влияют на особенности построения встречного речевого высказывания.

Описанный механизм обработки речевого сообщения подобен механизму производства речи, так как процесс восприятия представляет собой формирование встречного речевого высказывания. Таким образом, можно говорить о том, что в процессах производства и восприятия речи задействуются подобные единицы (ассоциации, эмоции, оценка, представление и др.), что подтверждается данными проведенного нами эмпирического исследования. Настоящее исследование является еще одним шагом на пути к созданию интегративной модели, одновременно иллюстрирующей основные этапы протекания механизмов как производства, так и восприятия речевого сообщения.

В заключении формулируются основные выводы по итогам диссертационного исследования. **Библиографический список** содержит источники на русском и английском языках, а также электронные ресурсы. **Приложения** представляют собой таблицы, отображающие промежуточные результаты эксперимента.

Основное содержание и результаты исследования отражены в публикациях автора в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. *Умеренкова, А.В.* Специфика феномена обманутого ожидания: психолингвистический подход [Текст] / А.В. Умеренкова // Вестник костромского университета имени Н.А. Некрасова. Том 14. – Кострома, 2008. – С. 147-151.
2. *Умеренкова, А.В.* Эффект обманутого ожидания в моделях восприятия речи [Текст] / А.В. Умеренкова // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4. – Москва – Тамбов: Институт языкознания РАН - ТГУ им. Державина, 2008. – С. 145 – 150.

а также в следующих публикациях автора:

1. *Власенко, А.В.* Лингвокогнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания: к постановке вопроса [Текст] / А.В. Власенко // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XI Международный

симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. – Калуга: «Эйдос». – С. 60-61.

2. Умеренкова, А.В. Вероятностное прогнозирование и эффект обманутого ожидания [Текст] / А.В. Умеренкова // Теория языка и межкультурная коммуникация: Курский государственный университет – Курск, 2006. - С. 85-90.

3. Умеренкова, А.В. Понимание как диалог в лингвофилософии М.М. Бахтина [Текст] / А.В. Умеренкова // Теория языка и межкультурная коммуникация: Курский государственный университет – Курск, 2006. - С. 90-97.

4. Умеренкова, А.В. К вопросу о лингво-когнитивном моделировании [Текст] / А.В. Умеренкова // Филология и культура: сборник материалов международной научной конференции. 17-19 октября 2007г. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2007. – С. 67-69.

5. Сазонова, Т.Ю., Умеренкова, А.В. Эффект обманутого ожидания: лингво-когнитивное моделирование [Текст] / Т.Ю. Сазонова, А.В. Умеренкова // Вопросы психолингвистики. Вып.5.- Воронеж: Издательство «Истоки», 2007. – С. 30-32.

6. Умеренкова, А.В. Ситуация обманутого ожидания как источник моделирования процессов понимания текста [Текст] / А.В. Умеренкова // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Изд-во Уфимского государственного авиатехнического университета, 2007. – С. 331-337.

7. Умеренкова, А.В. Проблема непонимания: эффект обманутого ожидания [Текст] / А.В. Умеренкова // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции. 20-21 сентября 2007г. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 306-307.

8. Умеренкова, А.В. Эффект обманутого ожидания в свете теории внутреннего контекста интерпретации [Текст] / А.В. Умеренкова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Сборник материалов 11 научно-практической конференции – Курск: КГТУ, 2008. – С. 201-203.

9. Umerenkova, A. EXPECTANCY VIOLATION EFFECT: LINGUO-COGNITIVE MODELING // Сборник материалов международной научной конференции «ЯЗЫК – СОЗНАНИЕ – КУЛЬТУРА – СОЦИУМ» (6-8 октября 2008 года) – Саратов: Саратовский госуниверситет, 2008. – С. 328-331.

Умеренкова Анна Валерьевна

Лингво-когнитивное моделирование эффекта обманутого ожидания

Автореферат

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать 14.01.2009 г.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ № 1969

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Отпечатано в лаборатории информационно-методического
обеспечения КГУ

